

ГуРу
Любовь после Смерти

Любовная лирика

ГуРу

Любовь после Смерти.

Любовная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854337

ISBN 9785447463526

Аннотация

Если вы чувствуете родственную связь с супругой (или с супругом), какую имеете с родителями (откуда вы вышли) или с детьми (куда вы вошли), – душа ваша сделала то, чего порой не может сделать даже кровная структура. Вы соединили свою сущность с совершенно чуждым вам (по крови и генетике) человеком. Это и есть Любовь!

Содержание

Вступление	5
Господь Милосердный! Безгранична Милость Твоя!	20
Счастье	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Любовь после Смерти

Любовная лирика

ГуРу

© ГуРу, 2026

ISBN 978-5-4474-6352-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

* * *

– *Что такое любовь?* – я спросил у мужчины однажды.

– *Ради женщины,* – он отвечал мне, – *пройти через ад...*

– *Что такое любовь?* – обращался я к женщине каждой.

– *Ждать мужчину, сожжённого пламенем адским, назад...*

Мустай Карим

* * *

Нет силы выше на Земле, чем сила слов,
Тот псевдоним, что мерит жизнь этой книги —
Соединение двух имён и двух миров,
Создателей сей неземной интриги.

* * *

Не мудрено познать секрет любимых,
Ушедших в тьму таинственных надежд,
Ведь кто ещё вернёт нам наше имя,
И тайну душ прорвёт сквозь тайну вежд.

* * *

Принять то, что уму не поддаётся,
И верить в то, что видеть, может, не придётся,
Но есть ведь Вера, и Надежда, и Любовь —
На них и держится всё то, что в мыслях рвётся.

* * *

Я сильнее, быть может, того мотылька,
Что в огонь свою душу несёт, лишь губя.
Только разум у нас почему-то единый —
Он, как я, жизнь теряет, лишь свет обретя.

* * *

Любая семья – это остров, границы которого желательно не нарушать, ибо есть риск, отплыв слишком далеко от берега, попасть в водоворот жизненных страстей, которым уже будет трудно противостоять по одной простой причине. В отличие от острова, где под ногами благоприятная и спасительная почва, вне острова под ногами – бездна, в которой невозможно долго продержаться без риска утонуть.

* * *

Если вы чувствуете родственную связь с супругой (или с супругом), какую имеете с родителями (откуда вы вышли) или с детьми (куда вы вошли), – душа ваша сделала то, чего порой не может сделать даже кровная структура. Вы соеди-

нили свою сущность с совершенно чуждым вам (по крови и генетике) человеком. Это и есть Любовь!

* * *

Любовь. Что это такое? Представьте себе двух влюблённых, умерших одновременно. Предстают они перед Богом, а Он им и говорит: «У меня свободно одно место в раю, одно в аду – договаривайтесь между собой». И каждый из них, будто спасение для себя, просит место... в аду.

* * *

Познать Бога – это как жить огромной любовью в душе ко всему, что тебя окружает. Любовью, подобно той, что исходит от любящих родителей к младенцу. И в то же время, познать Бога – это и жить определённым страхом, что рано или поздно за все свои необдуманные жизненные действия и грехи придётся отвечать. Эти два состояния характеризуются богобоязненностью, которая не только защищает человека от грехопадения, но и ведёт его по жизни, подобно любящим и опекающим своего ребёнка родителям. Взаимосвязь с душой обуславливает сознание использовать её кладовые для более полноценного развития человеческого естества.

Мне не по своей воле, через любовь к женщине, довелось познать сущность Божью, обрести Его дыхание в своей душе. Душа – есть принадлежность Божья, и выдаётся она человеку при зачатии (встраиваясь определённым кодом в генную структуру), в виде определённого сопроводительного доку-

мента, который рано или поздно придётся возвращать с подробным отчётом о проделанной работе, за которую человека ждёт как вознаграждение, так и расплата.

В этой книге (и не только в этой) я отдаю дань уважения и благодарности женщине, которая своей жертвенной судьбой осветила мою душу Божьим озарением. Она имела это озарение в своей душе при нашей супружеской жизни, а я, ни сном ни духом не ведал, что верить в Бога – это не столько обязанность, сколько спасение.

* * *

Я хочу быть там же, где и ты,
Я хочу рассветом брать мечты,
Я хочу быть маленькой дождевой,
Неприкрытой ангельской слезы.

* * *

Моё желание – проливным пройтись дождём,
Лишь только б глаз твоих коснуться ручейком.
Моё желание – в пепел превратиться,
Пред тем, как обогреть твой отчий дом.

* * *

Да я божьим последним согласен стать,

Лишь только б ты жила.
Я в ад согласен с радостью бежать,
Лишь только б ты жила.
Пусть мне не видеть глаз твоих,
Лишь только б ты жила.
Любовь – богиня для двоих,
А одному она и даром не нужна.

* * *

Когда бы взгляд твой ведом был мне в прошлой жизни,
И жизнь эту показали бы во всём изъяне,
Всё равно, путь избрал бы свой девизом —
Принять тебя, пусть даже хоть на миг,
Чем жизнь прожить, не ведая тебя,
Холодным айсбергом в открытом океане.

* * *

Душа многомерна. В том смысле, что человек способен осознавать своё естество в одном теле, тогда как душа человека может одновременно пребывать в нескольких физических телах.

Каждую ночь я вижу сны. Много снов. Иногда «живые» сны. Для многих людей эти миры открываются посредством применения определённых методик, включающих в себя осознанный вход в астрал (несведущему человеку трудно в это поверить, но реальность в «живом» сне в астрале

ощущается не меньше, чем реальность в земном пространстве; ощущение такое, что ты проснулся на другой планете, в клоне, двойнике Земли). Есть исключения (как и в случае со мной), когда это умение имеет врождённый характер (не так часто, но, иногда, не предпринимая каких-либо особых усилий, оказываюсь в этих мирах, изучением которых занимаются многие сообщества, и даже официальные организации).

Возвращаясь поутру в наше пространство, я испытываю такое сильное разочарование, когда моему взору предстаёт наш трёхмерный и непонятно насколько реальный (сопоставляя впечатления ночных реалей) мир, что невольно сами собой возникают мысли о смерти. Будто пространства, в коих мне пришлось побывать в ночных путешествиях, пытаются донести до моего сознания свою искренность и безопасность, которые не стыкуются с нашим земным представлением о смерти – явлении, которое для каждого человека является загадкой в виде чего-то страшного, пока его структура покрыта пеленой физического одеяния в виде плоти.

Где я настоящий? Там или здесь? Да и я ли это в своём физическом теле? Скорее всего, я – это душа, путешествующая в лабиринтах пространств и времени.

Душа, доминируя в структуре подсознания человека, осознаёт истинную реальность. Физическая же плоть вкупе с сознанием принимает за реальность иллюзию, в которую поместила её временно для определённой работы эволюционная

природа Мироздания.

Вся информация «моих» книг пронизана любовью – любовью к женщине. Я начал писать книги (не имея даже малейших навыков, будто кто руководит мной) спустя полгода, как моя супруга покинула наше земное пространство. Не имея должного образования, мне приходится писать книги (хоть и нет ни малейшего желания), некоторые из которых способны дать фору иным трудам учёных мужей (достаточно прочитать «мою» книгу «Исповедь мертвеца: Смерть, или вход в иное измерение», чтобы убедиться в этом). Это одно из условий знакового творчества, где не принимается в расчёт желание человека, которого просто используют как определённую структуру межпространственного общения. И в то же время в жанровой стилистике «мои» книги доступны многим. Будто «моё» творчество копирует с души умение подать как многомерность ту информацию, в которой интеллект способен выбирать своё по вкусу.

Не удивляйтесь изобилию кавычек. Я осознаю, с какой энергией имею дело. «Кому много даётся, с того много и спросится» – гласит народная мудрость. Если человек сумеет вознести над собой (а не себя над ней) энергию, которая выбрала его для определённой работы, эта энергия будет мощной защитой этого человека как на Земле, так и в том пространстве, где придётся держать ответ за проделанную работу.

* * *

Что делать человеку после потери (смерти) любимого или любимых людей? Понятное дело: надо продолжать жить. Но это у кого как получается. Бывает, что «продолжать жить» для человека, перенёсшего горе, – не просто необходимость, а умение, которому ещё надо научиться.

* * *

Кто б мог когда бы мне сказать,
Что буду о жене своей мечтать, как раб безвольный,
Что, жизнь на ночь с царицей поменяв,
Остался участью своей довольный.

* * *

Эта книга – не повесть, не роман. Она не имеет определённого жанра, чтобы нравиться определённой категории людей. Задевает она своей основной тематикой структуру, которая неизбежно постигнет каждого живущего на Земле человека. Страх перед этой структурой заложен в сознание каждого человека, как бы он ни был смел в своих высказываниях в отношении этой структуры. Одно упоминание о ней в иных умах вызывает дрожь и содрогание. Структура эта – смерть, неминуемая неизбежность, с которой рано или поздно столкнётся каждый человек, живущий на Земле.

Написана эта книга в форме некоего общения. Это общение полилось из меня рекой, когда через полгода после смерти супруги, в морозную январскую крещенскую ночь,

в состоянии сильного нервного срыва, я отправился на кладбище, чтобы у могилы своей супруги выпросить для себя смерть. Просто уже не было сил, мочи терпеть то, что рвалось наружу. Этой силе уже не хватало места во мне, и она, словно магма, задыхающаяся в жерле вулкана, рвалась наружу.

Было далеко за полночь, когда через огромные сугробы я пробрался к своей любимой. Упав на колени перед могилой, я стал просить прощения за всё. Мне вспоминался каждый год нашей совместной супружеской жизни. В этой жизни было всё: и любовь, и радость, и разлука, и печаль, и ссоры, и примирения. Чего только не было в этой, вроде бы и долгой, и вроде бы короткой супружеской жизни.

Негативные воспоминания, в которых я, большей частью неосознанно (за неимением опыта жизни), причинял боль своей супруге, причиняли теперь уже мне такую боль, что, если бы это было возможно, я сам разорвал бы себя на части. Адской болью эти воспоминания жгли моё сердце и сознание. Я не был плохим мужем, но и ангелом меня вряд ли можно было назвать – по крайней мере, в то время нашей супружеской жизни.

Сейчас, я уже знаю наверняка, что истинный муж – это тот муж, который умеет быть ангелом-хранителем для своей супруги. Если бы я осознавал эту истину тогда, при жизни с супругой, когда принимал своё счастье как что-то обыденное и положенное, не беспокоя своё сознание более тща-

тельным, скрупулёзным анализом смысла своей (и не только своей) жизни...

Как глупо устроен человек! Ему необходимо сначала потерять то, что ему дорого, чтобы затем осознать **истинную** цену этой «дороговизны». Не я первый, кто приходит к этой истине ценой высоких потерь. И не я последний.

Временами я был, как волк на луну, стоя на коленях у могилы любимой. Вы не поверите (да и мне поверить в это сейчас сложно), но, если рядом была бы свежерытая могила, я бы лёг в неё (не задумываясь) и хоть как-нибудь закопал бы себя. Сейчас мне трудно в это поверить, но в ту ночь, в состоянии нервного срыва, моим единственным заветным желанием было исчезнуть из этого земного пространства, которое теперь для меня было аду подобно.

В какой-то момент я замер, глядя на небо, от удивления. Я никогда в жизни не видел столько звёзд. Звёзды (их было так много!) светили такой влюблённой красотой, что я не мог оторвать глаз. На небе не было места, в котором бы отсутствовали звёздные скопления, как и отдельные звёзды. Красивое, завораживающее молчание звёзд и молчание кладбища сливались в необыкновенную волшебную тишину. Эта тишина действовала на меня таким мощным успокоением, что на некоторое время я почувствовал: Земля – не истинный мой дом, и что нахожусь я на её территории временно, с определённой миссией, суть которой мне пока не раскрывают.

Не знаю, сколько простоял я в таком трансовом, гипнотическом состоянии, восхищаясь небесной красотой, но вдруг я почувствовал дыхание могил. На какое-то время мне показалось, что я не один восхищаюсь столь удивительным и красочным зрелищем. Оторвав взгляд от звёздного неба, я остановил его на близлежащих могилах. Я почувствовал в них что-то родное (подобное испытывает человек, возвратившийся после долгих скитаний в отчий дом). Как будто там лежат живые, не чужие мне люди и смотрят на меня с таким состраданием и умиротворением, что у меня начало «гореть» сердце, согревая во мне всё моё естество, какое я в то время мог чувствовать. Ощущение было такое, будто меня накрыли прозрачным куполом, который отгородил меня не только от холода морозной крещенской ночи, но и от моей боли, от моего горя. Было такое ощущение, что смерть моей супруги забрала у меня душу и вернули мне её только сейчас. Будто я почти полгода жил без души.

Вернулся домой я с таким умиротворением в душе, будто вернулся со своей супругой, которую уже не мог считать мёртвой. Я чувствовал её в своём сердце, в душе, в каждой фибре своего тела. Даже некоторые её привычки перешли ко мне. Не говоря уже о том, что я автоматически (не по своей воле) стал верующим человеком – таким, какой была при жизни моя супруга, и чего в то время нельзя было сказать обо мне.

С той ночи я начал писать книги. Ни с того ни с се-

го, не имея предрасположенности к этому (я обычный, простой человек, не имеющий должного образования, чтобы писать подобные книги). Меня успокоили «моим» творчеством. Вряд ли когда-либо я смогу назвать его своим. Это всё равно что полюбить то, что стало причиной смерти твоего любимого человека. Но эта работа помогла мне выжить.

После смерти любимого человека сознание скорбящего не должно оставаться один на один с горем. Это горе будет чем-то вроде червя в яблоке, где под яблоком подразумевается человек. После смерти родных людей надо жить активной жизнью, всегда стараться быть среди людей, активно использовать свой мозг работой, окружить его такой жизнедеятельной защитой, чтобы в него не смог пролезть «червь смерти».

И после всего этого мне не надо доказывать существование жизни после смерти. Я живу этим проявлением автоматически, через «смерть» своей супруги. Нижеприведённый абзац откроет более осознанно моё душевное состояние, в котором я пребываю и по сей день после той необычной зимней «экскурсии» на кладбище. Вернее, состояние это держится с того момента, когда моя супруга перешла границу смерти, забрав с собой частичку моей души, оставив в моей душе частичку своей. И всё же это скорее состояние души, которая активно живёт двумя мирами – мирами живых и мирами «мёртвых». Физическое же тело все эти годы проходит определённые испытания, которые пытаются уве-

личить силу сознания до того уровня, чтобы при переходе границы смерти оно не заблудилось в новом, ином измерении и смогло отличить свои миры от чужих миров.

* * *

Когда душа человека, непроизвольно выскочив из физического тела (по смерти оно, по какой-либо трагической случайности), в невероятной надежде, прилагая бессмысленные усилия в попытке вернуться назад, отчаявшись, всё же осознает боль неудавшихся попыток и с невероятным трудом примет ненужность и бесполезность плоти (нет пользы в том, чего уж не одеть), только тогда «умерший» человек дойдёт до того состояния, в котором я нахожусь **ПОСТОЯННО**.

Если попытаться объяснить проще, моё сознание после смерти супруги переместили на некую периферию между жизнью и смертью. Когда ты уже не можешь жить земным пространством, но, имея зависимость от физического тела, не способен полноценно жить тем пространством, в которое ушла половинка твоей души. И своё физическое тело я чувствую больше как некое подобие голограммы, которое используют через сознание и подсознание оба эти пространства.

* * *

Кто эту книгу сердцем одолеет,

Кто для любви не закрывает двери,
В ком ум здоровый от природы, в три руки,
Тот жизнь вечную вольёт в исток своей души.

Господь Милосердный! Безгранична Милость Твоя!

Реальность – это не всегда то, что ты видишь, но всегда то, что ты принимаешь. Ведь на основе того, во что ты веришь, и создаётся твой внутренний мир, который и есть твоя истинная реальность.

* * *

Пройдя сквозь сердце, боль в душе умом живёт,
Но это сердце боль уж не спасёт.
В душе она плодом, а в теле – чрев гниющий,
Пока не отсечёшь – не отойдёт.

* * *

О, Женщины, вас невозможно не любить,
Дыхание ваше райской лаской отдаёт,
О, Господи, что может удивительнее быть —
Вкусить судьбы сладчайшей красоты нежнейший плод.

О, Женщины, вы Солнца луч в подземном царстве,
Без вас мы, дети, непоседливой судьбы,
О, Женщины, мы в полной вашей власти,
Вдыхаем силу, чтоб с судьбою быть на «ты».

О, Женщины, вас создал Бог нам на подмогу,
Не всяк подмогу ту сумеет разглядеть,
Но разглядев уже, как я, не может,
Спокойно жить, чтоб каждый день не петь.

Без вас мы дети, хоть и мним себя отцами,
Без вас – айсберги на фоне тихих волн,
И лишь коснувшись вас, мы мерим жизнь шагами,
Когда без вас судьбу влачим ползком.

* * *

О любви можно говорить бесконечно. Любовь – это когда стоишь рядом с любимой, и сердце бьётся так, что ещё немножко – и выскочит из груди. А когда любимой нет рядом, задыхаешься от нехватки воздуха, который так необходим и который исходит только от любимой. Вроде как в фильме «Перевозчик 3», где герою Джейсона Стэйтема на руку нацепили браслет, второй браслет прикрепили к машине, и чем дальше браслеты друг от друга, тем более вероятность взрыва. Что-то подобное я ощущал, когда незадолго до смерти супруги мы, случайно, одну неделю прожили друг без друга.

Без любимой ты, словно цветок, который забыли полить. Без любимой ты, словно тяжёлая туча, что не может разродиться дождём. Без любимой ты, словно ангел, у которого отрезали крылья.

Эта книга написана под влиянием чувственного восприятия миров, чьи границы потревожила моя супруга, слишком рано (в 36 лет) покинувшая наше земное пространство.

Почти все мысли в этой книге моё сознание выплеснуло много лет назад, когда я ещё жил горем и болью. И привожу я их здесь не для того, чтобы разжалобить, не для того, чтобы меня жалели. Я начал жить нормально, когда начал верить в собственные силы, когда понял, что помочь мне может только моё желание быть сильным.

Разместил я эти мысли в этой книге для того, чтобы читатель прошёл тест на Сострадание. Структурой Сострадания обладает каждый человек. Эта структура передаётся реинкарнационной цепочкой. У кого-то этот Божий дар светится, освещая земной путь человека, предоставляя ему возможность обходить ямы бездушия и безразличия. А кто-то умудряется захламлять свою душу излишней, бесполезной и даже вредной для души информацией настолько сильно, что кажется, будто у человека и нет души. Но таких людей на Земле не бывает. У каждого человека есть душа, за которую он в ответе перед Богом на Судном дне. Человек, не имеющий Сострадания, уходит пустым из этого мира, не загрузив в себя программу Бессмертия.

Когда забудешь собственное имя,
Когда ослепнешь телом и душой,
Не забывай, что жизнь – это книга,
Которую листает ангел твой.

* * *

Когда на протяжении многих лет чуть ли не каждый день занимаешься любовью с красавицей, которая для тебя подобна богине, привыкаешь к этому настолько, что начинаешь считать это нормой жизни, её атрибутом, сказкой, которая может длиться вечно. По крайней мере, сознание опьянено настолько, что, приняв это явление как дар, ведёт себя так же, как и человек в состоянии алкогольного опьянения, не утруждая себя излишней рассудительностью. Любовь, как и любое наслаждение, может одурманивать сознание человека, искажая истинную реальность жизненной сути.

И в один день смерть, как гром среди ясного неба, налагает табу на этого «пьяницу», лишив его предмета его вожделений, отняв у него то, чем он грезил много лет. И будто пелена спадает с глаз *безумца*, у которого с дикой болью *разрывается* сердце, отнятое от тела богини, и из него, словно из волшебного ларца, вылетает Муза, кем-то расчётливо припрятанная там. Она, порхая над чувствами обездоленного раба (принцем он был в «опьянении», только не замечал этого), сплела чудотворный, улаждающий сердце и душу человека – венок любви в виде этой книги.

Любовь даёт свою жизнь тем людям, кто способен чужую жизнь ценить больше своей. Конечно, эта оценка идёт на подсознательном уровне (в основном за счёт богатого опыта прошлых жизней души, которая имеет свою информацию в подсознании). Сам же человек может и не знать об этом. Это внутреннее, подсознательное чувство, которое имеет сильное влияние на сознание человека и которое можно увеличивать хорошими поступками и изучением трудов, в коих присутствует изрядная доля нравственного, морального, духовного, душевного потенциала. Любовь – это мудрость, исходящая от Бога. Господь делится своей мудростью с теми людьми, кто способен умножать её потенциал.

Я знал, что моя супруга умрёт раньше меня, но я ни сном ни духом не подозревал, какой ад откроется для меня с её смертью. Это невозможно забыть, невозможно вычеркнуть из жизни. Будто огромный каток прошёлся по твоей судьбе, похоронив под асфальтом жизни твои живые чувства и эмоции, испытанные при жизни с любимым человеком. Все эти чувства и эмоции – они не умерли, их закатали *асфальтом* вживую. И до конца жизни они, имея связь с человеком, будут просить его о помощи – освободить их. Для человека этот зов будет выливаться в нечеловеческую муку, потому как он не может контролировать эти чувства и эмоции, от которых имеет зависимость не по своей воле. Это всё равно что жить половиной сердца, половиной души, половиной

своего физического тела.

И самое главное в таком состоянии – научиться **БЛАГОДАРИТЬ** Бога за жизнь, которую Он тебе подарил, потому как через подобное Он испытывает тебя на прочность. Любому человеку приятнее видеть возле себя сильного и преданного друга, нежели чем слабое и вечно ноющее существо, непредсказуемое в своих мыслях и действиях.

* * *

Любовь – что награда в виде медали, которую носишь в сердце, в душе. Но как и любая медаль имеет две стороны, так и награда любви имеет лицевую сторону, которая именуется «жизнью в любви», и оборотную, именуемой «любовью в смерти». Смерть рано или поздно, своим холодным дуновением переворачивает награду любви с лицевой стороны на оборотную. И только тогда осознаёшь, насколько тяжела эта награда, которую, не смотря ни на что, необходимо продолжать нести в себе.

* * *

Если образно представить, что все женщины мира исчезнут с лица Земли, а оставшаяся половина Человечества, представленная мужским полом, будет иметь возможность «детопроизводства» (на основе научных технологий), какие изменения могут произойти в мире?

Глобальное сумасшествие приобретёт такой массовый характер, что психлечебницы каждой страны будут перепол-

нены, до отказа. Суицидальность людей дойдёт до, доселе невиданного размера, приобретя форму эпидемии. У большинства, оставшихся людей, иссякнет вера в жизнь, которую питало женское начало, «инь».

Изменения, которые будут происходить в мире без женщин, можно будет сравнивать со сценариями фильмов-катастроф, с апокалипсическим подтекстом. Это не сказка, не вымысел, не фантазия. Это реальность мира без женщин. И это лишний раз доказывает, что Господь создал мужчину и женщину как единое начало («инь» и «ян»), не способное на полноценное существование порознь. Таких, как я, миллионы людей на Земле, и мне, как никому, известно, какое сумасшествие ждёт их, потеряй они свою вторую половинку.

Многие мужчины могут возразить, мол, а если исчезнут мужчины, будет ещё хуже. Кто начинает войны на Земле? Благодаря кому мир в последнее время балансирует на грани самоуничтожения? Чья статистика насилия доминирует больше – мужская или женская? Эту статистику легко проверить, если сравнить соотношение заключённых мужчин и женщин в тюрьмах разных стран. У Мишеля Нострадамуса есть такое пророчество:

Женский пол взял в заложники
Всё оружие и всё золото.
Кровь больше не будет литься,
Когда войну они отвергнут.

Мишель де Нотрдам (Нострадамус), Центурия IV,

Так что, всё зло на Земле исходит, в основном, от мужчин. Факты – вещь упрямая, они сильнее любого самолюбия.

* * *

В «своих» книгах я размещаю отзывы к ним, но в этой книге отойду от правил, оставив лишь один отзыв, который мне не столько понравился, сколько раскрывает суть того, кому, в большей степени, предназначены «мои» книги. Объяснение в отзыве проще некуда. Всё понятно и ясно. Это основной контингент моих читателей, кто живёт Состраданием, кто берёт его жизнью, и кто стоит на пути к нему. Основное назначение Сострадания, искоренить в человеке структуру гордыни, главное препятствие в установление гармонии души.

Я к этой книге пришел уже тогда, когда понял ценность сострадания. Я бы в ином состоянии, в котором был раньше и не понял бы наверное. Просто если уже начал сострадать и приуменьшил гордыню, то книга заходит нормально.

Отзыв со страницы книги «Сострадание – путь к Богу» на сайте «Литрес».

* * *

Перебери печалью многих лет —
Супружества немислимый обет,

Ведь самой истиной является та пара,
Когда супруга в милом чувствует – отцовский,
Супруг же в милой – материнский свет!

* * *

Жена или мать...

Был летний воскресный солнечный день. Вроде самое прекрасное время для отдыха, но я обещал людям выкопать траншею, чтобы провести воду в баню. Для этого не потребовалось много времени – часа три, больше времени ушло на дорогу: два часа туда, два обратно. Это за городом, в районе аэропорта. Переживал, что не успею на последний рейс, но переживания мои оказались напрасными – закончил работу на часа два раньше, чем предполагал.

Зайдя в автобус, сел в хвост у окна. Было жарко, сел с облегчением и радостью от того, что наконец-то можно отдохнуть – целых два часа сидеть и ничего не делать. После тяжёлого рабочего дня нет сильнее желания, если не лечь, то хотя бы сесть куда-нибудь и просто отдохнуть, расслабить уставшее тело. Может показаться, что за три часа работы не так то и устанешь, но люди в работе разные. Кто-то и за три часа сделает то, что иному на день хватает, а кому и дня маловато. В последнее время я работаю один, и в состоянии отрешённости, когда мозг занимается своим делом, сознание и подсознание – своим, тело – своим, это самая удоб-

ная для меня работа. Моё естество (мозг, сознание, подсознание) постоянно занято чем-то и, забивать его тонкостями какого-либо ремесла не получится – от меня это не зависит. Потому и судьба, скорее всего, предоставила мне подобный путь самораскрытия в виде физического труда и испытаний (многое о себе узнаёшь, когда выясняется, что ты намного сильнее, чем тебе казалось). Именно, испытаний. На подобных работах за один день можно узнать человека, по крайней мере, его общую сущность. Слабый человек на такой работе ломается на глазах.

Не проехал я и пару остановок, как ко мне подседа пара – не слишком молодые, но и не старые, лет под тридцать пять, сорок. Как только они сели, у мужчины (сидел рядом со мной) что-то потекло из сумки. Я чуть отодвинулся, чтобы меня не задело, потому что, поднимая сумку, чтобы посмотреть, что там такое течёт, он намочил себе брюки. Мужчина достал из сумки бутылку пол-литрового пива, вернее, уже половину бутылки. Женщина его отругала, но не сильно – просто проворчала. Не было в этом ворчании того, что могло бы сильно обидеть. Скорее всего, всё зависит от эмоций человека, ведь и слово «придурок» можно произнести по-разному. Когда это слово может сильно обидеть, когда заставит посмеяться, а когда может и понравиться, если произнести его ласково. Человеческие обиды и радости заключены не столько в произнесённых словах, сколько в чувствах и эмоциях, что несут эти слова, как цветы или розги.

Проехав пару остановок, мужчина снова достал эту бутылку, чтобы допить её. Женщина опять что-то проворчала, в ответ он ей то же что-то сказал – не слишком ласково, не слишком грубо. Чувствовалось, что в их отношениях доминировала женщина. Было чем доминировать – её телосложение было на порядок крупнее телосложения мужчины. Она была не то, чтобы совсем толстой, но упитанной, так, в меру. Их разговор нельзя было трактовать, как ссору, как выяснение отношений. Просто, это их нормальная среда отношений. Кто знает, может просто на людях они такие. К слову, мужчина несколько раз извинялся передо мной – ему казалось, что он неосторожно задел меня, на что я ему отвечал: «Всё нормально».

Всю дорогу, наблюдая за ними, я радовался. Странная радость – не зависть, ни светлая, ни чёрная, ни даже радость за них: просто хорошо и всё, радость во всём теле, в сердце, в душе. Вспоминалась прошлая моя жизнь. Если когда встретите супругов, которые никогда не ругаются, не выясняют отношений, знайте – это ангелы в человеческой плоти.

В последние годы нашей супружеской жизни общими усилиями мы с супругой пришли к такой жизни, к таким взаимоотношениям, что даже моя родная тёща не выдержала и высказала: «Как у вас получается так жить? Всё время улыбаетесь друг другу, обнимаетесь, целуетесь, как молодые, не ругаетесь». Но чтобы прийти к этому, мы оба проходили на протяжении многих лет череду испытаний. Бывало и от-

ношения выясняли, ругались, особенно в молодости (о рукоприкладстве и речи быть не могло – моя супруга умела постоять за себя, попробуй тронь, сдачи даст, мало не покажется). В общем, причиняли боль друг другу, всё было.

Любовь соединяет души людей, а души у людей бывают разные – у кого сильные, у кого слабые. Вот и нужны эти испытания влюблённым, семейным людям, чтобы одна душа поднимала другую или общими усилиями, через испытания, увеличивать потенциал любви в своих душах. Потому я и говорил, что, если встретите пару влюблённых, семейных людей, которые никогда не ругаются, не выясняют отношений, знайте – это ангелы в человеческой плоти, чьи души до краёв переполнены любовью.

В процессе всего времени пока мы ехали, во мне кипела какая-то работа. Вроде и за парой наблюдал, и вроде о чём-то думал, анализировал, сравнивал. Этот мужчина чем-то напомнил меня. Мне казалось, что рядом со мной сидят не супруги, а мать с сыном. Боже мой, а ведь у меня было то же самое – я был ребёнком, а моя супруга была моей матерью. Любовь матери перешла в любовь супруги, обязанности матери перешли в обязанности супруги. Если мне и сейчас не по себе без супруги, будто вчера всё произошло, значит, действительно моя супруга была моим ангелом-хранителем, просто тогда я этого не знал.

Мои мысли перебил мужчина – опять извинялся. Он постоянно поворачивался к супруге, то обнимал её за левое

плечо одной рукой – не нагло, не навязчиво, а будто с какой-то благодарностью. На его извинения я ответил: «Всё нормально, это жизнь, в жизни всё бывает, но, в принципе, это мелочи». И далее, взглянув ему в глаза сказал: «Ты даже не представляешь, насколько ты счастливый человек. Ведь рядом с тобой сидит не столько твоя жена, сколько твоя мать, твой ангел-хранитель. Я тоже купался в этом счастье 17 лет; теперь живу без супруги, которая умерла 17 лет назад».

Сочувствие к моему горю было видно на глазах мужчины и его спутницы, рядом с его супругой сидела пожилая женщина, она тоже удивленно слушала меня. Я продолжал: «Ты счастливый человек, но насколько глубоко ты счастлив, до конца пока не осознаёшь. Не будет рядом твоей жены – не будет и тебя, она твоя мать, твой ангел-хранитель. Не дай Бог с ней что случится – тебя будут утешать люди, приговаривая, что надо дальше жить. Ты и сам будешь понимать, что надо жить дальше, но не будешь знать, как это сделать, ведь твоё желание умереть будет не просто желанием, а станет твоей самой заветной мечтой. Научишься выть по-волчьи, мычать вместо плача, обнимать и целовать подушку, видя в ней по ночам, в темноте, лицо своей супруги. Воспоминания, в которых ты иногда причинял ей боль, будут тебя мучить настолько сильно, что, если возможно было бы, ты сам себя разорвал бы на части».

Они удивлённо, замороженно слушали меня, начали спрашивать: как, что, почему? Не вдаваясь в подробности,

я объяснял: моя супруга ещё до замужества предупреждала, говоря мне: «Подумай хорошо, прежде чем жениться на мне. Я умру молодой, не доживу и до 40 лет».

«Как, – спрашивал я, – возможно ли такое знать?»

«Сердцем чувствую», – отвечала супруга.

Она родилась уже с определённой готовностью к смерти. Глянешь на неё – с виду *кровь с молоком*: живой, жизнерадостный организм, а внутри все органы будто настроены самой смертью – не сопротивляться при встрече с ней. Сердечницей была чуть ли не с рождения, да и наша супружеская интимная жизнь за 17 лет изрядно *посадила* её и без того слабое сердце. Жила она всю жизнь сердцем. По себе знаю: перенял эту эстафету после смерти супруги. Частенько сердце болит, хотя раньше и не задумывался особо, где оно находится.

Мои попутчики удивлённо и уважительно слушали меня. Может, мои откровения и продолжились бы, если бы не остановка, на которой им нужно было выйти. Выходя, мужчина спросил, как меня зовут.

«Рустам», – ответил я.

«Дядя Рустам, я всё понял», – сказал он, и, выйдя на остановку, чуть ли не прокричал мне в окно автобуса: «Дядя Рустам, я всё понял».

Ехать мне было ещё прилично, и я *переваривал* эту необычную встречу. Случайной её не назовёшь. Если моя супруга как-то может воздействовать на меня с **той** сторо-

ны, вероятнее всего, что и другим *умершим* позволено подобное действие. Признаться, я убеждался в этом не раз после смерти супруги (примеров было много, жалею, что не записывал их, не документировал, как в этом случае, по памяти уже многого не вспомнить). И скорее всего, через меня *умершие* предки этих влюблённых пытались открыть глаза им пошире на то счастье, которое они имеют. Сам того не желая, я, быть может, и помог этому мужчине поближе разглядеть своё счастье. Я был бы безмерно благодарен тому, кто в своё время предоставил бы мне подобную помощь.

Потому и пишу, что не знаю, что пишу, потому и помогаю, не зная, чем помогаю, потому как через мою супругу и через меня (на основе целостности единой души для двоих) идёт помощь тем людям, кто её ждёт, кто её заслуживает, кому она нужна. И не важно, кто я в этой работе – одни скажут, проводник, другие съехидничают, фантазёр. Главное, чтобы помощь дошла до того, кто в ней нуждается.

* * *

Если бы я мог руководить Вдохновением, предпочёл бы писать романы – любовные, фантастические, детективные...

В молодости я зачитывался Александром Пушкиным, Александром Дюма, Уильямом Шекспиром, Ги де Мопассаном, Оноре де Бальзаком, Антоном Чеховым, Артуром Конан Дойлем, Жюлем Верном... Вряд ли удастся вспомнить всех великих, чьи труды меня гипнотизировали: их образы прочно укоренились в моём сознании.

У меня нет любимого жанра – мне интересны многие направления. Однако я читаю, смотрю и слушаю не всё подряд, а лишь то, что способно погрузить моё сознание в особое, почти гипнотическое состояние.

В качестве примера приведу небольшой рассказ, в котором я пытался руководить Вдохновением. Это занятие, признаться, отняло у меня немало сил – в отличие от привычного режима восприятия, когда Вдохновение приходит само, без особых усилий. И всё же этот опыт показал: я могу научиться писать по собственному желанию – нужно лишь сильно захотеть. Но, скорее всего не сейчас, когда основная задача жизни состоит в том, чтобы выжить материально. Для любой работы нужны соответствующие условия.

Лишь позже я осознал, какая энергия откликнулась на моё стремление управлять Вдохновением. В глубинах моего сознания хранится память о безответной любви с первого взгляда – чувстве, которое я не раз переживал в молодости. Именно его испытала героиня моего небольшого рассказа.

* * *

Павлин

Она была женщина – ой-ой-ой! Та женщина, которой можно было лишь рукоплескать, Богиня, одним словом. Всегда знала себе цену, всегда была на виду. И хотя ей это не то чтобы нравилось, определённую меру удовлетворения она всё же испытывала, купаясь в собственной эйфории и насла-

ждаясь вниманием окружающих.

Но в один день всё рухнуло. В поле её зрения попал человек, который не вписывался в её представление удовлетворённости. Она не могла понять одного, как она, которая всегда привлекала внимание окружающих, сама попала под это влияние.

Он каким-то образом оказывал на неё давление. Одно дело, когда она оказывает давление на других, но трудно понять ощущение, когда будто кто-то управляет тобой. Она просто смотрела на него и испытывала такое наслаждение, какое можно испытывать, любуясь павлином.

«Павлин!» – вот она и нашла ему определение. Ей нравилось в нём всё, и не было ни одной детали, которая бы намекала хоть на какое-нибудь уродство. В голове мелькали мысли обозвать его уродом, но... его внешность убивала в ней эти мысли.

«Какой красавец! Почему я раньше тебя не замечала? Откуда ты такой нарисовался?» – эти мысли кружились в её сознании, как листья в осеннем вихре. Её душило беспокойство того, что она будто птица, пойманная в силки, и теперь имела зависимость от своего охотника.

«Может, это любовь?» – вскользь промелькнуло в её голове.

«Да нет же, – твёрдо подумала она, – я испепелю тебя своим совершенством».

Он медленно стал подходить к ней.

«Ну вот, сейчас всё и разрешится», – подумала она.

– Здравствуй, Лиза!

Бархатный голос напоминал ей что-то из прошлого, но она не могла вспомнить, где слышала, вроде бы и знакомый, но в то же время чужой голос.

– Мы знакомы?

– Знакомы? Не то слово. Если не считать, что ты когда-то поцеловала меня, правда это было очень давно, так давно, что мне и самому кажется, что это было где-то в прошлой жизни.

И только при упоминании поцелуя в памяти Лизы всплыли воспоминания прошлого, где она, будучи совсем девчонкой, влюбилась до беспамятства в своего одноклассника.

– Боже мой... Вика? Это ты?

На неё нахлынули воспоминания давно минувших дней. Вика, так его все называли за его необыкновенную харизму, хоть и звали его Виктор. Он появился в классе неожиданно, как неожиданно может ударить молния.

«Именно молния», – подумала Лиза, и воспоминания в её голове смешались в страх и в восторг.

Как же всё было дико и мило одновременно!

Она не могла произнести ни единого слова в его присутствии, с того самого момента, как он появился в классе. Будто с его появлением включилась игра «замри». Стоя рядом с ним она ощущала некий ком в горле, который не давал ей способность говорить. Она не могла дать этому объяснение:

в его присутствии ей не дано было владеть собой. Она могла говорить только глазами. Но откуда в юном сорванце умение читать по глазам?

Так бы и умерло это чувство любви, толком и не родившись, если бы Лиза не решилась на отчаянный шаг. Она решила для себя: «Подойду и поцелую его, хоть это и не совсем будет правильно, но это лучше, чем стоять рядом молча и мучить себя неизвестно чем».

Тот день не отличался ничем от обычных дней – шёл себе размеренными шагами, не предвещая ничего необычного. Только для Лизы это был необычный день, перебороть себя и поцеловать парня. Вроде бы нормальное желание, но нормальное оно обычно для парней. Для девушки, это нонсенс, противоречащий её естественной природе, быть недостижимой и желанной. Немного размытое понятие, но при жизни в СССР оно было характерным для девушек того времени. В том смысле, что легкодоступность девушки было не совсем нормой. Не сказать, что все девушки были ангелами, но «ангелизм» приветствовался временем, соответствующим воспитанию подрастающего поколения. Проще сказать, если сейчас в моде легкодоступные девушки, в то время было наоборот. Многие парни, помню и по себе, чувствовали себя чуть ли не рыцарями в попытках добиться сердца и признания любимых.

А тут просто подойди и поцелуй. Не парень девушку, а наоборот. Воспитание систем, воспитание временем... В быту,

когда я был молодым, лет в 15, если бы мне сказали, что какая-то из девушек в нашем дворе курит, я бы не переварил это, мой мозг просто завис бы. То же самое и с поцелуем. Мы жили платонической любовью. Когда сидишь с друзьями из двора в летнем кинотеатре, смотришь кино, и тебе просто повезло, что девушка, которая тебе сильно нравится оказалась рядом, и твоя рука медленно ложится... не на её плечо, а над плечом, на скамейку... Когда никто кроме тебя не ощущает, что ты любишь, сильно любишь. Ничто не сравнится с этим чувством, когда чувствуешь чуть ли не райское, платоническое наслаждение юношеской любви. Когда ты ещё не владеешь любимой, но уже счастлив.

Что-то подобное творилось и в сердце Лизы, которая будто боролась с невидимой силой внутри себя. Она собрала все свои силы, подошла к Вике на перемене и поцеловала его. Не так, как целуются сейчас, любвеобильно, а просто чмокнула, и даже не в губы, а в щёку. Вика отпрянул, будто его обожгли чем-то. Глаза округлились, лицо недоумевало, не зная как реагировать. Он просто взял и убежал, как будто его унизили. Как судить человека, тем более мальчишку, за его ещё не созревшие чувства? Парни по-разному взрослеют в психологическом плане. Кому-то уже и в детском садике нравятся девчонки, а кто-то и в армию уходит девственником. Трудно судить Вику, но ещё труднее встать на место Лизы.

В детстве безответное чувство наносит глубокую рану, бо-

лее глубокою. Естество человека (психика, интеллект) ещё не совсем сформировалось, оттого и чувства в раннем возрасте сильно ранимы. В детстве я неплохо рисовал, но одного замечания учителя рисования, что задание выполнил не я, а кто-то за меня, хватило, чтобы отбить у меня на всю жизнь тягу к рисованию. Писал стихи в пятом, шестом классе. Но на классном собрании, где обсуждалось моё хулиганское поведение, мать заступилась за меня, сказав, что я пишу стихи.

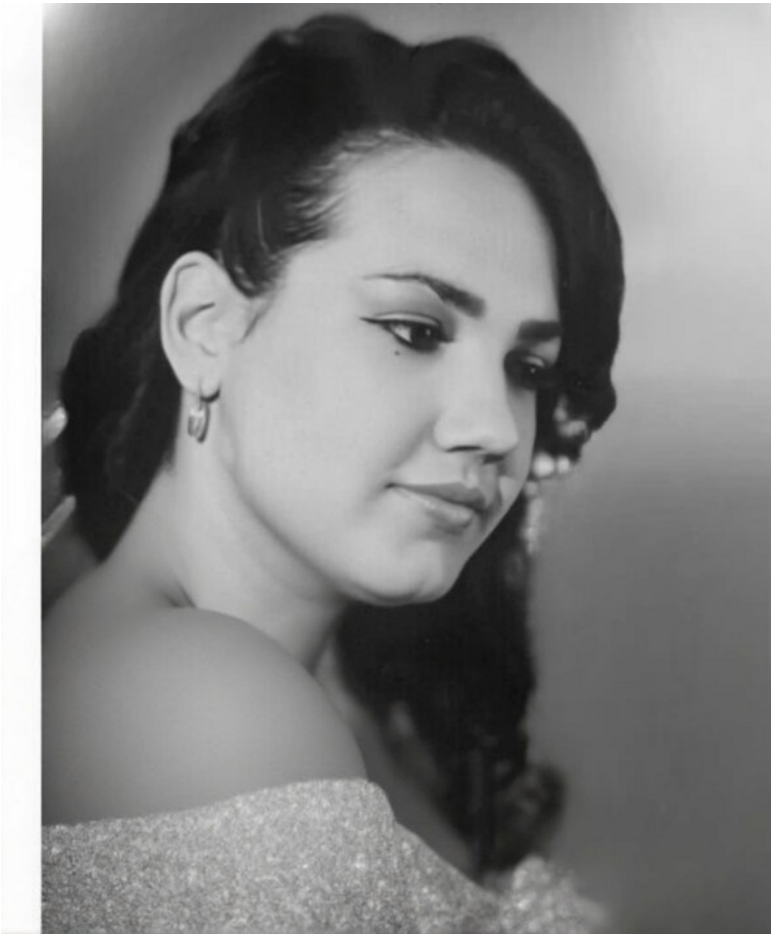
Как сказал Моцарт в трагедии Александра Пушкина «Моцарт и Сальери»: «Гений и злодейство – две вещи несовместимые». Я не считаю себя гением, а уж злодеем тем более, но определённая харизма этакого «обаятельного» хулигана за мной в детстве всё же закрепилась. Закрылся и стихами, пока первая любовь в юности не открыла им доступ вновь. Я это к тому, чтобы истинно осознать состояние Лизы, отвергнутой незрелым подростком. Скорее всего, многие люди в жизни испытывали подобную, отвергнутую, одностороннюю любовь. Мне это в молодости пришлось пройти, и не раз.

Воспоминания Лизы жгли её сердце. Только теперь ей стало понятно, откуда в ней это «дикое» старание, очаровывать всех вокруг себя своей красотой. Это вирусом шло от Вики, который не по своей воле вдохнул в неё «дьявола» обольщения. И только тут она поняла, что повторяет Вику. Сколько сердец она разбила... Ведь ни с одним из мужчин, с которы-

ми она заигрывала Лиза не была счастлива, а только дарила тот же холод, что взяла когда-то от Вики.

Многие из нас узнают в этой истории себя, кто сходил с ума от перьев «павлинов». А кто-то может вспомнит и себя в роли этой яркой птицы.

Счастье

Вся тайна Бытия хранится в Вечной чаше,
Священный Грааль – не выдумка Творца,
Во все двуногие сосуды мира
Разлиты капли крови Мудреца.

* * *

Осознание нижеприведённого текста более доступно людям, не понаслышке знающим, что на самом деле означает боль потери любимых людей.

Истинная доля человека находится в том его месте, которое ему неизвестно. И всю свою жизнь он живёт по соседству со Счастьем (иногда даже не ощущая это соседство), питаясь яркой энергией, исходящей от соседа. Просто человеку кажется, что он счастлив сам по себе, что так и должно быть, и так будет всегда.

Но иногда сосед, с именем Счастье, закрывает ставни на окнах, и энергия, служившая своеобразным кислородом, перестаёт поступать. Человек, который думал, что у него всегда всё будет хорошо, задыхаясь, в порыве сильной, нетерпимой боли (которая, словно сильный ветер рушит забор между соседями), заходит к соседу, с именем Счастье, за помощью.

Переступив порог, человек видит пустой дом с огромным светильником посреди комнаты, на котором огромными бук-

вами светится слово «СЧАСТЬЕ». Наконец-то человек осознаёт, что именно грело его прежнюю жизнь. Он пытается открыть ставни, но они срослись с домом, будто на стене висит картина, в виде окна со ставнями. И выбора у этого человека только два: либо жить в этом пустом и чужом доме, питаясь энергией Счастья, либо вернуться к себе домой, где всё родное, но не хватает главного – спасительной энергии этого светильника.

* * *

Самая опасная любовь – любовь с первого взгляда. В большинстве случаев это любовь в одностороннем порядке, когда просыпаются сильные чувства к чужому, незнакомому человеку. Влюблённый, как камикадзе, жертвует собой ради неизвестного. Спасением судьбы человека будет ответное чувство. В противном случае судьба может и сломаться, неся установку на счастье, зависящее от другого человека.

Моя любовь в этой жизни не скупится на сюрпризы. Всё началось с того, что она заключила меня в любовный треугольник. Вторую сторону этого любовного треугольника представляла деревенская девчонка, в которую безумно влюбилось с первого взгляда моё наивное, не приспособленное к земной жизни сердце. Я не мог произнести ни слова в её присутствии. Будто вся стеснительность мира пребывала в моём сознании. Все слова стояли комом в горле, будто там находился какой-то заслон, мешающий вырваться наружу моим влюблённым чувствам. Усугублял положение

и языковой барьер. Самым родным языком я считаю тот, который, располагаясь у меня во рту, сам выбирает форму диалектического самовыражения, которое впиталось со школьной скамьи (словно материнское молоко) и спроектировало будущность моего мировоззрения.

Пользоваться своим кровным языком (по национальности, я – татарин) я стал позже. Посодействовала (в его освоении) моя супруга, которая представляла (в то время) третью сторону того загадочного любовного треугольника. Она испытывала ко мне те же чувства, которые я испытывал к той деревенской девчонке. И так же, как в мою сторону дышал холод безответной любви той девчонки, к моей будущей супруге я не испытывал каких-либо особенных чувств.

Закончился мой летний отдых в башкирской деревне, и я уехал в те места (Средняя Азия), где родился и прожил 21 год, пока судьба не заключила меня в этот загадочный любовный треугольник. Но что-то в моей жизни перевернулось, нарушив привычный, отрегулированный уклад жизни. Это что-то не давало мне покоя и выражало своё недовольство в стихах (после почти десятилетнего молчания). Далее, освоив гитару, оно перекладывало стихи в причудливые песни. Во мне творилось что-то, чему дала жизнь моя летняя поездка в деревню. Вернее, эта поездка оживила эту жизнь.

Но эта жизнь была неполной без чего-то, и в один прекрасный солнечный зимний день (там редко бывало, чтобы не было Солнца) я навсегда покинул места своего рождения,

детства, отрочества, чтобы вступила в свои права жизнь, которой будто не терпелось испытать свои владения на прочность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.